

УДК 910.1
ББК 26.8

Александр Николаевич Новиков,
кандидат географических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30)
Институт природных ресурсов, экологии и криологии
Сибирского отделения Российской академии наук
(672014, Россия, г. Чита, ул. Недорезова, 16 а)
e-mail: geonov77@mail.ru

Философско-географическая идеализация трансграничной организации природы, населения и хозяйства восточного стыка границ России, Монголии и Китая¹

Метод идеализации в географии чаще получает воплощение в географических картах. Построение географических идеальных моделей, которые получили название географических анаморфоз, или дисторсий, – это качественно более высокий уровень идеализации, так как идеализации подвергаются уже идеализированные модели – географические карты. Естественно, что этот приём не получает широкого применения, разделяя географическое сообщество на два лагеря: географов-инвентаризаторов, обобщение которых завершается географическим картированием, и географов-идеализаторов, выходящих на качественно более высокий уровень обобщения – построение идеальных моделей.

Приграничные территории восточного стыка границ России, Монголии и Китая можно представить в виде диалектического взаимодействия двух идеальных моделей: параллельно-перпендикулярной, отражающей направления горных хребтов и дорожную сеть, образующих квадратно-ячеистую структуру, и дуго-лучевой, отражающей дуговидность рек, некоторых хребтов, отклоняющихся от линейности к дуговидности. Каждая модель, по сути, является концентрической. Квадратно-ячеистая структура может восприниматься как набор вписанных друг в друга квадратов, а дуго-лучевая как вписанных друг в друга окружностей, дополняемых радиальными линиями.

В центре обеих моделей находится стык границ трёх стран. При этом в параллельно-перпендикулярной модели проявляется концентричность квадратов, вписанных друг в друга, а в дуго-лучевой – кругов. Концентричность обеих моделей выражается в концентрическом уменьшении высоты местности по мере движения к стыку границ трёх стран. В результате дополнительности двух моделей возникает третья модель – квадратно-круговая, сочетающая элементы первых двух, именно она наиболее адекватно отражает географическую реальность.

Ключевые слова: государственная граница, диалектика, дополнительность, Забайкальский край, идеализация, Китай, модель, Монголия, приграничная территория, Россия, трансграничная территория.

Aleksandr Nikolaevich Novikov,
Candidate of Geography, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Alexandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 672039)
Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(16 a Nedorezov St., Chita, Russia, 672014)
e-mail: geonov77@mail.ru

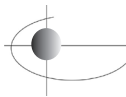
Philosophical and Geographical Idealization of Cross-Border Nature Organization, Population and Economy of the Eastern Junction of the Borders of Russia, Mongolia and China

²The method of idealization in geography is often put into maps. The building of geographical ideal models, which are called geographical anamorphosis or distortions – is a qualitatively higher level of idealization, because only idealized models – maps – are exposed to idealization. It is natural that this method does not receive widespread use, sharing geographical community into two camps: geographers-inventories, their generalization ends with geographical mapping, and geographers-idealizers, facing a qualitatively higher level of abstraction – ideal models building.

Border areas of the eastern junction of the borders of Russia, Mongolia and China can be represented as a dialectical interaction between two ideal models: parallel-perpendicular, reflecting direction of mountain ranges and

¹ Работа выполнена по материалам партнёрского интеграционного проекта СО РАН–ДВО РАН–УрО РАН № 23 «Трансграничные речные бассейны в азиатской части России: комплексный анализ состояния природно-антропогенной среды и перспективы межрегиональных взаимодействий».

² The work is based on the data of partnership integration project of SB RAS–FEB RAS–UB RAS # 23 “Cross-border river basins in the Asian part of Russia: a comprehensive analysis of the state of natural and built environment and the prospects for inter-regional cooperation”.

road network, forming a square-mesh structure and arc-radial, reflecting rivers arcuate, some ridges, deviated from the linear to arcuate. Each model is essentially concentric. Square-cell structure can be seen as a set of inscribed in each other square and arc-radial as inscribed each other circle, complemented with radial lines.

At the center of both models there is a junction of three countries. The parallel-perpendicular model shows the concentric squares inscribed in each other, and in arc-radial – circles. Concentricity of both models is expressed in a concentric reduction of the height of the terrain as it moves to the junction of the three countries borders. As a result of the complementarity of the two models there is a third model – the square-circular, which combines elements of the first two ones, it is most appropriately reflects the geographic reality.

Keywords: border, dialectics, additionality, Zabaikalsky Krai, idealization, China, model, Mongolia, border territory, Russia, trans-border territory.

Актуальность темы. Интенсивно развивающееся трансграничное взаимодействие у восточного стыка границ России, Монголии и Китая вызывает интерес у представителей многих наук. Изученность этого участка трансграничья различными науками только в одном Забайкальском государственном университете к настоящему моменту очень высокая.

В условиях интенсивных исследований трансграничных аспектов развития Забайкальского края и активного приращения нового знания о нём у исследователя, обращающегося к данной тематике, имеется два пути: либо найти незатронутый аспект, либо «подняться» над уже имеющимся опытом и сделать обобщение, которое было бы не просто обзором и компиляцией, а вывело бы исследования на качественно новый уровень.

По мнению автора, в исследовании трансграничья перспективным является путь идеализации, который связан с моделированием. Он позволяет не только вычлнить и идеализировать новый аспект, но и произвести обобщение, «подняться» над имеющимся опытом, то есть реализовать два отмеченных пути в диалектическом взаимодействии.

Цель статьи – философско-географическая идеализация трансграничной организации природы, населения и хозяйства восточного стыка границ России, Монголии и Китая.

Идеализация как философско-географическая проблема

Устремление географической мысли исследователей имеет диалектическую сущность. Первое направление заключается в инвентаризации всех объектов на земной поверхности, их описании и картировании. Именно с этим направлением чаще отождествляют географическую науку, воспринимая её как описательно-энциклопедический свод данных о планете Земля, её территориях и акваториях. Второе направление представлено теоретическими обобщениями, которые выражаются в новых законах, теориях, поняти-

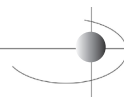
ях. Это тоже землеописание, но иного более высокого – теоретического уровня.

Оба направления в разной степени связаны с идеализацией. Первое направление только через картирование. Карта – это модель, то есть идеализированное выражение географической реальности с помощью условных знаков.

Второе направление расширяет пределы идеализации. Идеализации часто подвергаются уже идеализированные объекты – карты. Это выражается в построении картоидов, которые ещё называют географическими анаморфозами, или дисторсиями (от лат. *distorsio, distortio* – искривление). Таким образом, второе направление расширяет пределы идеализации. В качестве примера отметим модели: гипотетического материка [12, с. 24], решётки В. Кристаллера [15], изолированного государства И. Тюнена, представленного в «Теоретической географии» И. Бунге [6]; поляризованного ландшафта Б. Б. Родомана [11].

С. А. Шишулькин, анализируя представление В. М. Гительсона [7] об идеализации, отмечает: «В специальной литературе по логике и методологии науки идеализация представляет собой способ отражения внешнего мира, в процессе которого изучаемый объект существенно упрощается и ему приписываются абсолютные свойства, которыми данный объект в действительности не обладает. Данное определение интересно тем, что идеализация предстаёт перед нами в качестве особого способа отражения наличной действительности, которое связано с упрощением. Вместе с тем специфика идеализации состоит в возможности определить непосредственно не воспринимаемую сущность объекта в "чистом виде"» [14, с. 88].

Идеализация – это индуктивное умозаключение. «Данные чувственного восприятия составляют для нас тот низший уровень информации, из которого формируется научное понимание. Эта информация, облечённая в ту или иную языковую форму, образует множество весьма разноречивых утверждений, которые иногда называются фактуальными.

Их частично упорядочивают с помощью слов и символов. Далее, путём определения, измерения и классификации мы можем разбить эти факты на группы и категории и тем самым внести в данные некоторую степень разумного на вид порядка», – так выразил Д. Харвей сущность и алгоритм реализации индуктивного пути научного объяснения [13, с. 49].

Географы-исследователи в своей практике совмещают эти два направления, которые, дополняя друг друга, дают полноценные научные работы. Однако имеет место смещение интереса у отдельных исследователей. Можно выделить группу географов, склонных к географической инвентаризации, которые чрезмерно увлечены поиском новых географических объектов, уточнением ареалов и т. д. Такие географы-инвентаризаторы, как правило, сторонники полевых исследований, увлечены технической работой для пополнения географических энциклопедий. Идеализация для них завершается картированием. Однако проблема в том, что неисследованных мест на Земле практически не осталось, а методы дистанционного изучения и картографирования дают преимущества в исследованиях кабинетным учёным, не выезжающим на полевые исследования.

Большая часть географов-инвентаризаторов критично относятся к идеальным моделям, мотивируя свою позицию тем, что представленные изображения невозможно найти на карте, что это научная фантазия. Проблема в том, что они не видят гносеологического и практического значения идеальных моделей.

Становясь преподавателями в университетах, географы-инвентаризаторы редко становятся кандидатами наук. Они, отличаются хорошей памятью и энциклопедическими познаниями, постоянно подтверждают или опровергают чужие концепции, но не создают ничего своего.

С развитием новых геоинформационных технологий, поведением географического мониторинга природы, населения и хозяйства базы географической информации увеличиваются. Накопление информации превращается в самоцель, теоретическое обобщение и выявление прикладного значения сильно запаздывают.

В противовес географам-инвентаризаторам выступают географы-идеализаторы, представляющие своё обобщение географических знаний в виде идеальных моделей, которые могут носить как универсальный характер, то есть применяться для исследования различных территорий, так и индиви-

дуальный – относиться только к конкретному региону.

В философии географии обычно рассматривается противостояние географов-естественников и географов-обществоведов. В географическом сообществе к спору естественников и обществоведов уже потеряли интерес, так как все классические варианты ведения дискуссии уже описаны.

По мнению автора, противостояние между географами-инвентаризаторами и географами-идеализаторами становится всё заметнее в науке. В представленной статье автор постарался соблюсти баланс между идеализацией и инвентаризацией, предлагая как идеальные модели, так и подтверждающие их данные инвентаризационной географии.

Идеализация трансграничных территориальных структур восточного стыка границ России, Монголии и Китая

Уникальность трансграничной территории стыка границ России, Монголии и Китая можно выразить через построение двух идеальных моделей, находящихся в диалектическом взаимодействии.

Первая – параллельно-перпендикулярная модель территориальных структур приграничья восточного стыка границ России, Монголии и Китая становится очевидной при одновременном восприятии рельефа и транспортных сетей, образующих в сумме решётчатый (квадратно-ячеистый, или ортогональный) образ трансграничья: преимущественная протяжённость горных хребтов с юго-запада на северо-восток дополняется перпендикулярно (с северо-запада на юго-восток) пересекающими их дорогами. Конечно, часть дорог проходит по межгорным котловинам (параллельно хребтам).

Естественно, что межгорные котловины, по которым протекают реки, тоже имеют преимущественную ориентацию с юго-запада на северо-восток.

Параллельно-перпендикулярную организацию орографических и гидрологических систем можно наблюдать и на сопредельных с Забайкальским краем монгольской и китайской сторонах. В Монголии с юго-запада на северо-восток протянулись хребты Хэнтэй и Эрээний-Нуруу. Кроме того, вал Чигисхана так же сохраняет подобную ориентацию в пространстве, проходя через аймак Дорнод (Монголия) и Внутреннюю Монголию (Китай) в Забайкальский край. Монгольские реки Улдза-Гол, Дучийн-Гол, Керулен, сохраняя

общую направленность течения в аймаке Дорнод с юго-запада на северо-восток, имеют участки резкой смены направления течения – на юго-восток, формируя параллельно-перпендикулярность физико-географических структур.

Орографическая и гидрологическая сети обуславливают параллельно-перпендикулярную базу-трассовую сеть транспортно-расселенческого развития Забайкальского края.

Радиальная (дуго-лучевая) модель, как и первая модель, обусловлена рельефом, но уже ориентацией не хребтов и межгорных котловин, а их высотой.

А. Т. Напрасников, сделавший гидролого-климатическое обоснование Забайкальской природной территории как геоэкологического ядра Евразии с характерной для него орографо-климатической изоляцией, писал: «Забайкалье в системе природных комплексов Евразии занимает особое, если не уникальное место. Здесь затухают (по крайней мере ослабевают) воздушные потоки с Атлантического и Тихого океанов, с Арктики и южных смежных территорий... Забайкалье представляет собой огромное мегапонижение, окружённое горами: на западе – Хамар-Дабанским и Баргузинскими хребтами; на севере – Северо-Байкальским и Становыми нагорьями; на востоке – Олекминским Становиком и Большим Хинганом; на юге (в Монголии и Китае) – хребтами Монгольских Альп, Хингана, Хэнтэя и Иньшина. Вся периферийная система горных сооружений служит орографическим барьером на пути движения воздушных масс, чем и обусловлено расположение всей территории в дождевой тени и пониженное осадкоформирование... На планетарном уровне векторы периферийных гидролого-климатических режимов Евразии сходятся и замыкаются на территории Забайкалья... Пространственное замыкание направленных к центру континента воздушных масс приземной атмосферы усиливает и завершает ожерелье горного обрамления Забайкалья» [9, с. 107].

Описанную географическую систему можно сравнить с чашей, края которой, благодаря приподнятости, закрывают её от воздушных потоков со всех сторон, а центральная часть имеет сильное понижение не только относительно краёв, но и окружения за их пределами.

Уникально физико-географическое положение восточного стыка границ России, Монголии и Китая относительно орографических и гидрографических структур практически в центральном месте описанной территории с минимальными высотами.

Лучевые структуры радиальной модели имеют общий центр ориентации – восточный стык границ России, Монголии и Китая. Особенности физико-географического положения восточного стыка границ на Улдза-Торейской равнине привело к тому, что наблюдается радиальный рост абсолютных высот приграничных территорий по мере удаления от восточного стыка границ России, Монголии и Китая. Центробежный рост высот приводит к дуговой трансформации широтной зональности на территории Забайкальского края.

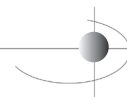
При концентрации внимания исследователя на стык границ трёх государств, как на ось регионального развития, элементы параллельно-перпендикулярной структуры проявляют черты дуго-лучевой организации; так как в природе сложно найти прямые линии, чаще они выглядят как дуговидные.

Приведём примеры дуго-лучевой организации орографической и гидрографической сетей. В качестве лучей, расходящихся от точки стыка границ с юго-запада на северо-восток, параллельно которым идут транспортно-расселенческие линии, можно отметить хребты юго-востока Забайкальского края – Нерчинский, Кличкинский, Аргунский, Урюмканский и Газимурский. Параллельно этим хребтам в направлении от стыка границ протекают реки Газимур, Урюмкан, Уров, Аргунь (на отдельных участках).

Лучевая организация территориальных структур имеет место относительно стыка границ трёх стран и в северо-западном направлении. К лучевой структуре можно отнести участок «Чита – Борзя» трассы «Чита – Забайкальск», которая создана перпендикулярно остальным лучевым транспортно-расселенческим структурам юго-востока. К юго-западу от этой оси все структуры можно назвать радиально-дуговидными по отношению к стыку границ трёх стран.

Дуговые структуры в радиальной идеальной модели рассматриваются как элементы, центром кривизны которых принимается восточный стык границ России, Монголии и Китая. Радиально-дуговая организация наблюдается у протянувшихся вдоль Могойтуйского и Даурского хребтов транспортно-расселенческих структур, а также на отдельных участках хребта Черского. Однако наиболее чётко радиально-дуговая ориентация прослеживается у рек Онон, Ингода и Хилок. Транспортно-расселенческая структура «Соловьёвск – Борзя – Забайкальск» тоже относится к радиально-дуговому типу.

Таким образом, параллельно-перпендикулярная пространственная организация

транспортно-расселенческих структур, сложившаяся под влиянием физико-географических факторов, может рассматриваться как радиальная (дуговая на западе Забайкальского края), так и лучевая (на востоке). На территории Забайкальского края имеет место радиальная симметрия в орографических и гидрографических сетях, выражающаяся в радиальных (лучевых и дуговых) формах, где центром является точка стыка границ трёх государств.

Представленную радиальную модель можно соотнести с кольцевыми структурами В. Л. Мартынова [8], которым она не противоречит.

Диалектическое взаимодействие двух моделей (параллельно-перпендикулярной и дуго-лучевой) даёт третью, сочетающую элементы первых двух (см. рис. 1). Именно третья модель наиболее полно отражает географическую реальность.

Дополнительность параллельно-перпендикулярной и дуго-лучевой моделей

Например, в параллельно-перпендикулярной модели имеются чёткие черты концентричности квадратов относительно стыка

границ трёх государств, которые вписаны друг в друга. Стороны квадратов, образующиеся в результате пересечения параллельно-перпендикулярных структур (горных хребтов и дорог, рек и дорог; дорог, проходящих по котловине параллельно хребтам и пересекающих их), превращаются в концентрические круги. Действительно, в реальности дороги в межгорных котловинах проходят параллельно рекам, а те имеют дуговидные формы, впрочем, как и горные хребты, многие из которых тоже имеют черты дуговидности.

Расходящиеся в радиальном направлении из стыка трёх границ линейные структуры (государственные границы, дороги, реки или горные хребты) могут восприниматься не только как часть параллельно-перпендикулярных структур, но и как часть радиальных (лучевых).

Например, участки железнодорожных трасс Чита – Борзя (на российской стороне), участки рек Улдза (монгольская и российская стороны) и Хайлар (китайская сторона), протянувшихся в направлении трёхграничья, тоже можно назвать радиальными структурами.

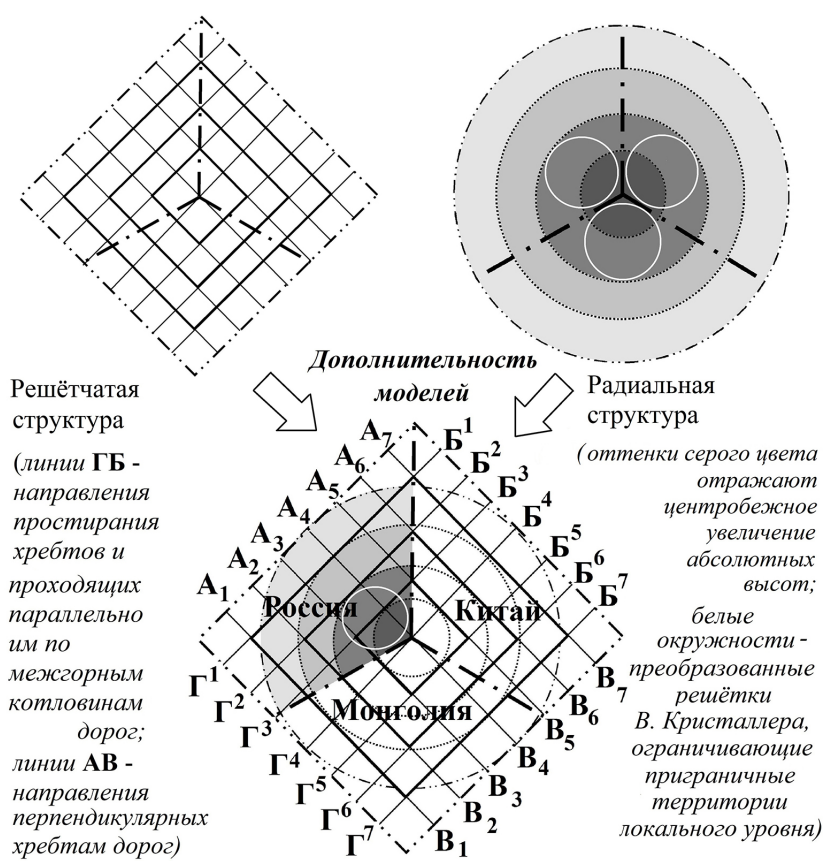

Рис. 1. Сочетание моделей трансграничной трёхзвенной территории восточного стыка границ России, Монголии и Китая

Представленная первая – параллельно-перпендикулярная, модель настолько очевидна, что не нуждается в доказательстве, она доминирует в сознании географов-инвентаризаторов и общественном сознании. Вторая модель – дуго-лучевая, в отличие от первой имеет начальную точку восприятия территориальной дифференциации природно-хозяйственных структур. В ней, в отличие от первой, сразу поставлен акцент на стыке границ.

В совмещении моделей имеется дисторсия параллельно-перпендикулярной модели в дуго-лучевую. О дисторсии писал Б. Б. Родман [11], отмечая, что секторно-кольцевая и ортогональная районизация – это предполагаемый теоретический предел преобразований.

Модель радиальной (дуго-лучевой) системы широко распространена в природе. В макромире типичный представитель этой

модели – Солнечная система. Лучи Солнца расходятся в радиальных направлениях от него, планеты движутся по орбитам, которые можно рассматривать как суммы дуг. В микромире – это атомы, имеющие электроны, которые двигаются по орбитам.

Реализация идеальных моделей в виде зонирования Забайкальского края

Географическая наука, изучая пространственные закономерности, по сути, выявляет действие диалектического закона перехода количественных изменений в качественные. Представленные два вида гуманитарно-географического зонирования Забайкальского края (рис. 2) выявляют изменение коэффициента Гольца, отражающего уровень транспортно-расселенческой освоенности, в двух направлениях в соответствии с построенными моделями: в первом случае от стыка государственных границ трёх стран и от российско-китайской границы – во втором.

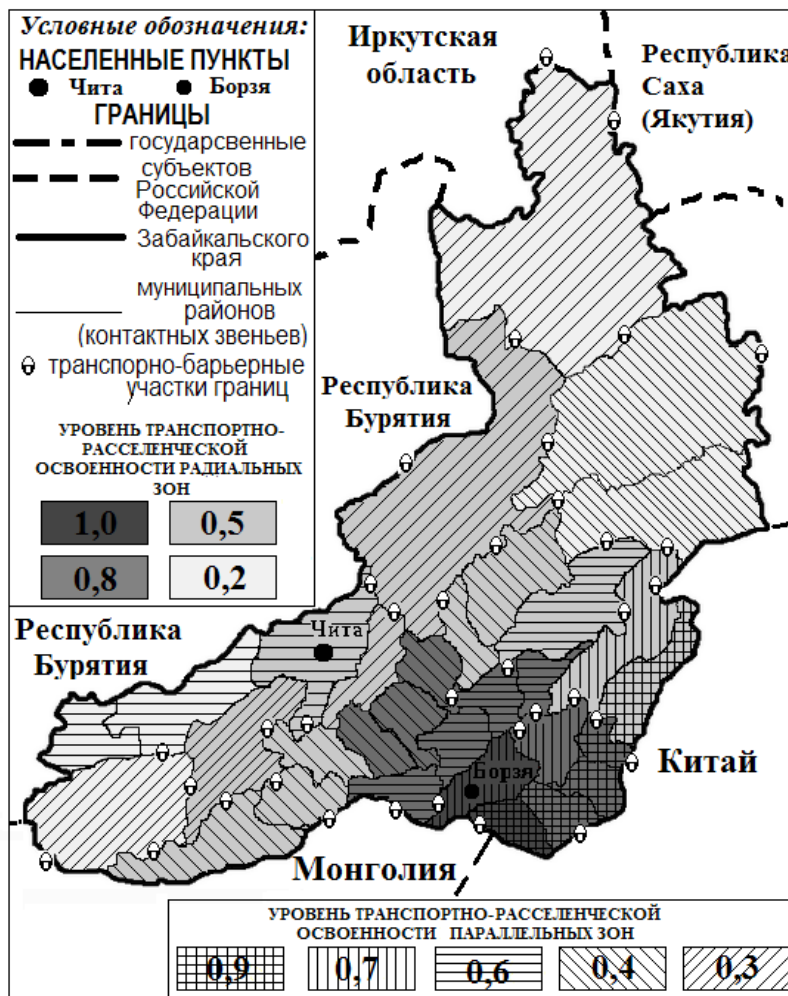
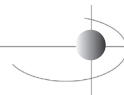

Рис. 2. Диалектическое соотношение параллельного и радиального видов приграничного зонирования Забайкальского края

Первое зонирование, изображённое на картосхеме с помощью оттенков серого цвета (см. рис. 2), отражает действие радиальной (дуго-лучевой) модели, предлагая четыре дуговидные зоны, чередующиеся на территории Забайкальского края от восточного стыка границ России, Монголии и Китая. Это зонирование с сопутствующими качественными физико- и экономико-географическими изменениями автор уже представлял в одной из своих работ [10]. В данной статье автор хотел бы показать альтернативное радиальному – параллельное зонирование, выделенное на картосхеме с помощью штриховки, где зоны вытянуты параллельно российско-китайской границе.

Реализованные виды зонирования Забайкальского края не просто подтверждают предложенные идеальные модели, они выводят эти модели на региональный уровень, демонстрируя философию региональной географии.

Именно на этапе выявления и картирования пространственных закономерностей происходит отход от идеальной модели (дисторсии) к неидеальной действительности, но сохраняется диалектическая сущность, отражённая в моделях. Таким образом, замыкается триада научного исследования, состоящая из следующих этапов: сбор и систематизация материала; идеализация, как высшая форма обобщения и отступление от географической реальности; перенос полученных обобщений с идеальной модели на территорию (возвращение к географической реальности).

Представленные модели трансграничных структур – это результат синтеза географических знаний, выражающегося в сочетании различных картографических тем. В результате анализа тематических карт и полевых исследований у автора возникло определённое восприятие – мировоззренческий (географический) образ, как результат географического синтеза – обобщения. Именно это обобщение и положено в основу авторской концепции диалектики территориальных структур.

Географические образы реализованы в виде идеальных моделей. Причём главной гносеологической проблемой автора было наличие стереотипов в восприятии терри-

ториальных структур Забайкальского края. Рассмотрим вопрос стереотипов в восприятии структур, так как он позволяет чётко выделить вклад автора в разработку темы. Хотя по сути, автор, разрушая одни стереотипы в восприятии территориальных структур Забайкальского края, своими моделями создаёт другие, но в этом суть смены концепций в развитии науки.

В экономико- и социально-географическом планах Забайкальский край является одним из наиболее хорошо исследованных среди субъектов Российской Федерации. Однако нельзя не заметить одного стереотипа в восприятии географии населения и хозяйства, который доминирует во многих работах, – это избрание в качестве оси регионального развития, соответственно и начала гуманитарно-географического анализа, зоны Транссибирской железной дороги с её юго-восточным ответвлением. Ухудшение социально-экономических показателей Читинские географы-обществоведы рассматривали по мере удаления от зоны Забайкальской железной дороги: уровень и качество жизни населения [2; 3]; уровень урбанизации [1]; социально-географическую дифференциацию семей [5]; уровень развития культурной среды [4]. В представленных нами моделях линии железных дорог – это один из элементов, но не единственный, то есть данные модели – это логическое продолжение развития географической мысли, более широкий взгляд на географическую реальность.

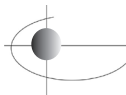
Автор, предлагая свою концепцию, не стремится опровергнуть существующий стереотип, а выходит на новый – трансграничный уровень, предлагая новое видение приграничных территориальных структур.

Географическая радиальность территориальных структур у восточного стыка границ – это синергетический эффект, образующийся от суммы уникальных физико- и экономико-географических условий приграничного положения.

Только совмещённое восприятие двух моделей позволяет увидеть общие пространственные закономерности приграничной пространственной организации триады «природа – население – хозяйство» восточного стыка границ России, Монголии и Китая.

Список литературы

1. Будко В. В. Особенности процесса урбанизации на территории Читинской области: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Улан-Удэ: БГУ, 2005. 166 с.
2. Булаев В. М. Экономико-географический анализ уровня жизни населения (на примере Читинской области): автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Иркутск, 1989. 17 с.

3. Булаев В. М. Социально-экономические основы формирования территориальной дифференциации жизнедеятельности (на примере Читинской области): автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 10.02.03. Иркутск: ИГ СО РАН, 1996. 30 с.
4. Булаев В. М., Александрова Т. С. Исследование специфики культурной среды на конкретной территории (Подходы. Показатели. Анализ). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. 116 с.
5. Булаев В. М., Бурлов Э. М. Территориальная и социальная дифференциация семей в регионе. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 98 с.
6. Бунге В. Теоретическая география. М.: Прогресс, 1967. 280 с.
7. Гительсон В. М. Возникновение и становление идеализации как метода научного познания // Проблемы методологии и логики наук. Вып. 4. Томск, 1968. С. 71.
8. Мартынов В. Л. Пространственная самоорганизация общества: взаимосвязи и взаимодействия: дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24. СПб., 2002. 200 с.
9. Напрасников А. Т. Гидролого-климатические системы: геоэкологический анализ. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2003. 143 с.
10. Новиков А. Н. Приграничное радиально-концентрическое зонирование Забайкальского края в разрезе муниципальных районов как контактных звеньев транспортно-расселенческих структур // Учёные записки Забайкал. гос. ун-та. 2015. № 01 (60). С. 107–114.
11. Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
12. Физическая география материков и океанов: учебник для спец. ун-тов / под общ. ред. А. М. Рябчикова. М.: Высш. шк., 1988. 592 с.
13. Харвей Д. Научное объяснение в географии. М.: Прогресс, 1974. 502 с.
14. Шишулькин С. А. Идеализация в социальном познании: к постановке вопроса // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 29. С. 88–90.
15. Christaller W. Die zentralen Orte in Suddeutschland / W. Christaller; [translated (in part), by Charlisle W. Baskin]. USA: Prentice Hall, 1966. 230 p.

References

1. Budko V. V. Osobennosti protsessa urbanizatsii na territorii Chitinskoi oblasti: dis. ... kand. geogr. nauk: 25.00.24. Ulan-Ude: BGU, 2005. 166 s.
2. Bulaev V. M. Ekonomiko-geograficheskii analiz urovnya zhizni naseleniya (na primere Chitinskoi oblasti) avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk: 25.00.24. Irkutsk, 1989. 17 s.
3. Bulaev V. M. Sotsial'no-ekonomicheskie osnovy formirovaniya territorial'noi differentsiatsii zhiznedeyatel'nosti (na primere Chitinskoi oblasti): avtoref. dis. ... d-ra geogr. nauk: 10.02.03. Irkutsk: IG SO RAN, 1996. 30 s.
4. Bulaev V. M., Aleksandrova T. S. Issledovanie spetsifiki kul'turnoi sredy na konkretnoi territorii (Podkhody. Pokazateli. Analiz). Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2007. 116 s.
5. Bulaev V. M., Burlov E. M. Territorial'naya i sotsial'naya differentsiatsiya semei v regione. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 1999. 98 s.
6. Bunge V. Teoreticheskaya geografiya. M.: Progress, 1967. 280 s.
7. Gitel'son V. M. Vozniknovenie i stanovlenie idealizatsii kak metoda nauchnogo poznaniya // Problemy metodologii i logiki nauk. Vyp. 4. Tomsk, 1968. S. 71.
8. Martynov V. L. Prostranstvennaya samoorganizatsiya obshchestva: vzaimosvyazi i vzaimodeistviya: dis. ... d-ra geogr. nauk: 25.00.24. SPb., 2002. 200 s.
9. Naprasnikov A. T. Gidrologo-klimaticheskie sistemy: geoekologicheskii analiz. Irkutsk: Izd-vo In-ta geografii SO RAN, 2003. 143 s.
10. Novikov A. N. Prigranichnoe radial'no-kontsentricheskoe zonirowanie Zabaikal'skogo kraja v razreze munitsipal'nykh raionov kak kontaknykh zven'ev transportno-rasselencheskikh struktur // Uchenye zapiski Zabai-kal. gos. un-ta. 2015. № 01 (60). S. 107–114.
11. Rodoman B. B. Territorial'nye arealy i seti. Ocherki teoreticheskoi geografii. Smolensk: Oikumena, 1999. 256 s.
12. Fizicheskaya geografiya materikov i okeanov: uchebnik dlya spets. un-tov / pod obshch. red. A. M. Ryabchikova. M.: Vyssh. shk., 1988. 592 s.
13. Kharvei D. Nauchnoe ob'yasnenie v geografii. M.: Progress, 1974. 502 s.
14. Shishul'kin S. A. Idealizatsiya v sotsial'nom poznanii: k postanovke voprosa // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. 2009. № 29. S. 88–90.
15. Christaller W. Die zentralen Orte in Suddeutschland / W. Christaller; [translated (in part), by Charlisle W. Baskin]. USA: Prentice Hall, 1966. 230 p.

Статья поступила в редакцию 23.03.2015